

Живет в Ровно (Украина). Визитная карточка участника.

* * *

Больше года в сослагательном
проживаю каждый krok.
Если Ирода в приятели,
сколько б жизней уберег,
сколько стоила бы золотом
перспектива замолчать --
чай в стакане, сахар колотый,
школа, азбука, тетрадь.

Если недруга в сожители,
всякий грех себе в вину...
если б вышло в повелительном
Богу в душу заглянуть.

* * *

И я давно не знаю, что сказать,
когда дыра, простенок и кровать,
сечения армированных балок,
пустоты плит, надломы старых лаг,
все то, что остается, в двух словах,
от сих, сколь обустроенных, столь малых.
Не вижу, что газета на столе,
разбитые очки в печной золе,
осталась только функция -- строитель.
Потомственный такой Сизифов труд,
который за день в порошок сотрут,
и дальше как хотите, так живите.

Как мы хотели, так любой хотел --
витать среди любимых душ и тел,
витаться в праздник на проезжей части,
витийствовать: поребрик -- Мандельштам,
леса -- монтаж -- не где-нибудь, а там,
где до щебенки раскрошили Счастье,
такую категорию, ага.
Для нового смертельного врага
душа не подготовлена покуда,
но вот плывет -- с фонариком в руке
по жирной мандельштамовой реке
к тебе, мой Брут, к тебе, мой брат Иуда.

* * *

Что останется нам теперь...
Кремль-брюле,
Новгородский детинец, кукуй его через Волхов...
Ты со мной на одном,
но как слово честном крыле,
так волхвуй, покуда не взвыли волки.
Мы не мерзнем,
идем на юг и не смотрим вниз,
уповая на твой язык и твое наитье,
на погоду и мой отдаленный по сроку криз
в Финикии какой-нибудь

или уже на Крите.
Повивальный Зевесов кряж, роковая дань.
Вспомнишь век --
телефонный идол начислит бонус.
Погляди на свои ладони,
подумай: длань.
Только так на минуту и будет повержен Кронос.

Только так: два гепарда...
две нити, один клубок,
черный парус, а ножик лаковый, перочинный.
Размешаем в эгейской соли чернильный сок,
миновав зону связи следствия и причины.
Что останется нам...
обещай мне, что ничего.
Неделимость, как жизнь, задумана без остатка.
Вон душа летит,
будто кто-то ее зовет,
бросив трубку и мир, и курево,
и перчатку.

[Страница автора в Сети](#)

